

Прошло еще два года с того рокового дня, когда Бруно неожиданно для себя оказался помолвлен с внебрачной дочерью княжеского рода. И за это время она стала единственным настоящим другом мальчика.

Хайди приезжала в дом семьи Бруно так часто, как только позволял ее отец. В основном они проводили время вместе в семейной библиотеке. Коллекция знаний в ней была весьма обширной. Даже если многие предметы были сильно устаревшими по меркам 21 века.

Бруно хорошо относился к девушке, но ему было неловко с ней общаться. В прошлой жизни он был мужчиной средних лет, у которого не было семьи. Он никогда не общался с детьми, кроме своего собственного детства.

Из-за этого ему было трудно понять, как общаться с детьми своего возраста после перерождения. Но Хайди облегчила Бруно эту задачу, поскольку, казалось, была просто счастлива, что ей есть с кем поговорить о своей повседневной жизни и проблемах в ней.

Когда Бруно не устраивал "игровые свидания" со своей молодой невестой, за которыми присматривали обе их матери. Он был на занятиях. Он начал получать начальное образование раньше, чем многие другие. Но он не ходил ни в государственное, ни в частное учебное заведение.

Напротив, его отец не жалел средств, чтобы частные репетиторы, мастера во всех областях образования, приходили к нему домой и лично обучали мальчика. Вне этих двух занятий Бруно либо занимался самообразованием, либо играл в шахматы.

Именно в это время Бруно узнал о себе нечто шокирующее. Это не всегда можно было подтвердить. Но это определенно было то, что он считал правдой. Его повышенный интеллект был не просто результатом воспоминаний о прошлой жизни в мире, гораздо более развитом, чем тот, в котором он жил сейчас.

Скорее, его новое тело, а точнее, его мозг, казалось, обладали интеллектом уровня гения. В прошлой жизни Бруно, или Карл, как его тогда называли, обладал интеллектом выше среднего, но ничем особенным не выделялся.

Это позволило ему хорошо проявить себя в армии в качестве пехотного офицера, а позже — инструктора в Командно-штабном колледже бундесвера. Но он ни в коем случае не был гением в прямом смысле слова. И это отличие проявилось в том, как быстро он освоил игру в шахматы в этой новой жизни.

В это время Хайди, естественно, заинтересовалась шахматами, так как Бруно часто играл против себя во время их совместной жизни. Она несколько недель подряд умоляла его научить ее играть в эту игру, пока он наконец не сдался.

Потребовались месяцы, чтобы она наконец освоила игру и стала достаточно уверенной в себе,

чтобы вызвать Бруно на поединок. Он безжалостно и жестко уничтожал ее раз за разом. Естественно, что девушка обиделась на него за то, что он не смилился над ней.

Его реакция была бессердечной, и можно было предположить, что это старая геймерская цитата из его прошлой жизни "git gud" (становись лучше), из-за чего девушка продолжала злиться на него и дуться в течение следующих двух недель их встреч. Однако в конце концов она смирилась с этим. И жизнь продолжилась в обычном режиме.

Бруно освоил игру примерно за год. Соревнуясь с мужчинами намного старше его и с гораздо большим опытом игры, он доминировал над ними. Этого нельзя было сказать о той жизни, которую он прожил до этой.

Хотя в то время он понимал основы шахмат, его навыки были невелики, даже после того как его научили играть в эту игру. Он никогда не приближался к званию мастера, а когда совсем забросил игру, понял, что это никогда не станет реальностью.

Но уже через год, посвящая шахматам час или два в день. Бруно знал, что в своей прошлой жизни он был далеко за пределами того уровня, который считался шахматным мастером. Возможно, он самый молодой в истории. Он мог легко видеть на пять-десять ходов вперед своего противника, а если очень сосредоточиться, то и больше.

Он настолько ошеломил своего учителя по шахматам, что тот бросил попытки превзойти его. Он заявил, что мальчик находится на уровне, намного превышающем его собственный. И именно тогда, когда Бруно начал понимать, что его мозг в этой жизни обладает значительно большей вычислительной мощностью, он стал обращаться к предметам высшего образования в свободное время.

Когда Бруно исполнилось семь лет, отец решил, что он уже достаточно взрослый, чтобы начать учиться обращаться с огнестрельным оружием. А у отца была неплохая коллекция огнестрельного оружия.

Ведь он был владельцем оружейного завода, где производилось все — от револьверов до гаубиц. Но только после окончания Великой войны большинство стран начали вводить контроль над оружием для своих граждан. Не стала исключением и Германская империя.

На данный момент на дворе стоял 1886 год, семь лет спустя после рождения Бруно. Это означало, что стандартным оружием Имперской германской армии была винтовка Маузера образца 1871/84 и рейхсревольвер образца 1879 года, которые имелись в личном арсенале его отца.

В прошлой жизни у Бруно не было возможности тренироваться с таким устаревшим оружием. В Германии 21 века такие предметы чаще всего можно было встретить в качестве музейных

экспонатов. Но он знал об их существовании и знал, как они функционируют.

Маузер 1871/84 был временной мерой, разработанной Германской империей, чтобы конкурировать с современными достижениями в области военного оружия. Будучи одной из первых, если не первой, страной, принявшей на вооружение винтовку, стреляющую металлическими патронами.

В 1884 году в Германской империи был разработан вариант винтовки Mauser 1871, оснащенный трубчатым магазином, позволявшим, в отличие от оригинала, снаряжать более одного патрона. Кроме того, в магазин был встроен экстрактор для выброса гильз после их использования. Кроме того, к Mauser 1871/84 прилагался штык нового, более современного образца.

Это был более экономичный способ модернизации стандартной пехотной винтовки Императорской германской армии, чтобы конкурировать с более мощным рецидивирующим оружием, которое недавно появилось на мировой арене.

Этого не могли сделать другие страны, поскольку ранее выпускавшиеся ими однозарядные винтовки имели конструкцию, отличную от болтового затвора. Это было простое, доступное и практичное решение серьезной проблемы. Но подобные методы модернизации обычно имели множество недостатков.

В случае с Mauser 1871/84 он был тяжелым, очень тяжелым. Оригинальная модель 1871 года и так весила внушительные 4,5 кг, или 9,92 фунта, а с трубчатым магазином на десять патронов, вмещавшим гигантский патрон 11,16x60 ммR, этот вес только увеличился.

По какой-то причине в конце 1800-х годов военные по всему миру считали, что наиболее подходящим патроном для ведения войны против своих собратьев является тот, который способен с одного выстрела свалить с ног наступающего буйвола.

Это было излишеством, и это стало ясно в последние дни XIX века, когда были разработаны более современные и бездымные военные патроны. Но до выпуска комиссионной винтовки Gewehr 1888 прошло еще два года.

А это означало, что пока Бруно учили стрелять из винтовки, отдача которой была способна в буквальном смысле слова свалить с ног такого маленького ребенка, как он сам. Не говоря уже о том, что ее вес был непосилен для семилетнего ребенка.

Тем не менее его отец твердо решил, что мальчик должен научиться правильно стрелять в раннем возрасте. Поэтому они отправились на стрельбище, которое было построено на их личном участке.

Поместье фон Зентнера было довольно большим и располагалось в сельской местности за пределами Берлина. Богатство их семьи, ставшей военными торговцами, несомненно, было

огромным, и их главная резиденция, естественно, отражала это.

Она была достаточно велика, чтобы в ней можно было спокойно разместить стрельбище. Когда отец передал Бруно незаряженную винтовку, он быстро прокомментировал основные правила безопасности при стрельбе. В конце концов, он обучил его процедуре заряжания.

Признаться, Бруно потребовалось некоторое время, чтобы освоить загрузку патронов во встроенный трубчатый магазин. Подобные способы хранения боеприпасов в огнестрельном оружии были распространены только в дробовиках XXI века, да и то это была совершенно другая конструкция.

Но после того как он зарядил десять патронов и передернул затвор, он смог зарядить еще один в трубчатый магазин. Этому приему отец его не научил, но был удивлен, что мальчик разобрался сам. Бруно навел прицел на бочки с сеном, лежащие на насыпи примерно в ста метрах от него.

Поскольку ему было трудно стоять с таким оружием на плече, Бруно сел за стол и положил винтовку на мешок с песком. Это была обычная тактика, используемая при точной стрельбе. Но в случае с Бруно это был единственный способ научиться стрелять из такой тяжелой винтовки в столь юном возрасте.

На концах бочек с сеном, в которые он целился, были нарисованы мишени, и Бруно мог легко навести прицел. Что он и сделал, пока отец объяснял ему суть процесса.

"Так, сынок, тебе нужно взять заднюю апертуру и совместить ее с передним прицелом по..."

Банг

Выстрел прогремел на все ухо, оглушив тех, кто находился в непосредственной близости от винтовки. И так же быстро, как прозвучал выстрел, на стволе сена вдалеке появилось яблочко.

Выстрелив, Бруно глубоко выдохнул. Он еще раз поразил отца тем, что знал, как задерживать дыхание при прицеливании. Простым движением он поднял затвор и оттянул его назад, выбрасывая гильзу, а затем сильным толчком вернул ее на место и повторил процедуру, в очередной раз заставив отца замолчать, когда тот высказал свое удивление.

"Как, черт возьми, ты..."

Банг

Слова мужчины снова заглушил выстрел, сопровождавший снаряд 43-го калибра, который пронесся по воздуху и поразил цель не более чем в 1 мм от места падения предыдущего.

Несмотря на то, что во время первого выстрела Бруно показал меткую стрельбу, он глубоко выдохнул и покачал головой. Он был недоволен тем, что ему пришлось использовать железный прицел, а не оптику.

Но прошло еще более ста лет, прежде чем такая вещь стала стандартной для пехотных винтовок. Что касается отца Бруно, то он в недоумении смотрел на выступление своего сына.

Прошло несколько секунд, прежде чем он пришел в себя, и, увидев, что Бруно поставил винтовку на предохранитель и положил оружие обратно на стол, лорд ударил сына по затылку и потребовал ответа, откуда тот знает такие вещи, хотя стрелял он якобы впервые.

"Ах ты, маленький говнюк! Где, черт возьми, ты научился так стрелять? Неужели твоя мать позволила тебе возиться с моим оружием, пока я был в командировке?!"

Видя в этом отличную возможность подшутить над своими братьями и сестрами, которые обычно издевались над ним. Бруно мастерски изобразил невинность, объявив виновниками своих старших братьев.

"Прости, отец, я не знал, что не могу стрелять без твоего разрешения. Людвиг и Курт сказали, что все в порядке, и брали меня с собой на стрельбище несколько раз за последний год. Разве мне не разрешалось это делать?"

Людвиг и Курт были двумя младшими из старших братьев Бруно и, как следствие, самыми незрелыми. У старших братьев и сестер были более важные заботы, и поэтому им было не до того, чтобы изводить младшего брата.

Эти два брата специально искали неприятностей для Бруно при любой возможности и могли быть весьма неприятными. Судя по всему, фасад Бруно был безупречен, потому что его отец был немедленно возмущен такой перспективой. Он пришел в такую ярость, какой Бруно еще никогда не видел.

"Эти маленькие убудки! Они даже не представляют, в какую чертову беду попали! Когда я доберусь до них, они пожалеют, что не родились на свет!"

Основательно разозлив отца, он переложил вину на братьев и сестер. Бруно уйдет от инцидента, не понеся никакого наказания. Что касается Людвига и Курта, то их вскоре отправили в школу-интернат.

Это означало, что Бруно в очередной раз показал себя интриганом и коварным мальчишкой. Это позволило навсегда решить проблему его издевательств и домогательств. В этот день Бруно усвоил одну вещь: никогда нельзя прикасаться к мужскому огнестрельному оружию без его разрешения или присутствия.

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4530778>